

ВСТУПЛЕНИЕ

История отходов неотделима от пути, проделанного людьми и цивилизациями. В доисторические времена наши предки не удаляли из пещер остатки жизнедеятельности, и те понемногу загромождали жизненное пространство. Приходилось отправляться на поиски новых убежищ. Когда нормой стал оседлый образ жизни, они доверили утилизацию отходов природе, зарывая их либо скармливая свиньям и другим домашним животным. Этот цикл переработки нарушился с приходом урбанизации и эволюции отходов, в которых доля органики постоянно уменьшалась. Отходы, превращаясь в мусор, в отбросы, совершенно потеряли хозяйственную ценность.

Почти целую тысячу лет западные города оставались невероятно грязными. Горожане вынуждены были приспособляться к близости зловонных нечистот. Выбрасываемые через окна и двери, те скапливались на путях прохода и проезда. Иногда их вывозили на свалки, расположенные за границами людских поселений. Когда же в силу возрастания числа жителей города расширялись, они включали в жилое пространство и окрестности с напластованиями отходов, скопившихся при жизни предыдущих поколений.

Представители городской власти пытались избавиться от отбросов, оставляемых подлежащими их попечению поселянами. Однако уборка скоплений городских (в частности, парижских) нечистот наталкивалась на стойкое нерадение жителей. Только после открытия Пастером главных способов распространения заразных

болезней гигиенистам и их adeptам удалось частично справиться с нечистотами. Отныне выбрасывание их в места прохода и проезда людей было запрещено. Наука и техника содействовали появлению методик обеззараживания. Постепенно города обзаводились источниками питьевой воды и канализационными стоками, а также организовали сбор и обработку отходов.

Индустриальная революция усугубила проблемы, связанные с отбросами. Их объем постоянно рос (в последние времена — по экспоненте). Сократилось и время цикла «производство—потребление—выбрасывание». Потребители отходили от веками державшихся в сельских общинах традиций и стали беззаботнее относиться к отбросам, обновляя одежду по требованию моды, заполняя дома безделушками и часто меняя обстановку всякого рода. Производители и торговцы побуждают к ускорению товарооборота, предлагают все новые и новые модели с большим числом функций и свойств, отчего предыдущие быстро устаревают, ибо в наших обществах изобилия потребление играет уже не только утилитарную роль, оно должно внушать чувство безопасности и подпитывать эмоционально.

Ежедневно каждый француз выбрасывает около килограмма бытовых отходов, то есть примерно в два раза больше, чем сорок лет назад. Теперь ничего не чинят, а выбрасывают и заменяют — зажигалки, ручки, бритвы, носки, часы, кухонные агрегаты. Вещи стали эфемерными и, прослужив совсем недолго, рассматриваются как устаревшие. Они изнашиваются, деградируют и изымаются из обихода в убыстряющемся ритме, а вот отходы никуда не деваются. Эта механика — производить для потребления и потреблять ради производства — способствует технологическому обновлению последнего и повышению его динамичности. А значит, представляется весьма трудной задачей затормозить увеличение производства и булимическое потребление, хотя в некоторых общественных группах растет нетерпимость к подобному экономическому

казусу, побуждающему к бессмысленным тратам ради повышения экономического роста.

В странах объединенной Европы хозяйственные отбросы представляют меньше десяти процентов всех отходов и менее одного процента отходов, опасных для здоровья, но именно они в первую очередь привлекают внимание как тех, кто принимает решения, влияющие на общественную жизнь, так и простых граждан, сталкивающихся с ними каждый день. В странах Запада обработка отбросов сделалась одним из первых секторов индустрии. Здесь рынок услуг процветает и цифры его оборота неизменно растут.

Расширение объемов и площадей, занимаемых бытовыми отходами, превратилось в настоящую головоломку. Надо куда-то девать каждый год 22 миллиона тонн отходов и 6 миллионов тонн громоздких предметов и почвенного субстрата из садов. Чтобы одновременно эвакуировать эти отходы, потребовались бы по меньшей мере два железнодорожных состава длиной по 14 000 километров каждый; то есть когда локомотивы достигнут уже Шанхая, вагоны все еще будут следовать мимо Пекина и Москвы, а хвосты составов только-только отъедут от Парижа. Что до отбросов столицы, они каждый месяц могли бы заполнять объем Монпарнасской башни. В 2007 году около 40% отходов закончили существование на мусоросжигательных заводах, почти столько же на свалках, также называемых здесь «центрами складирования», и только 20% были переработаны или закомпостированы.

В США, где каждый житель оставляет после себя около двух килограммов отходов в день, ситуация еще более тревожная. Умопомрачительные блуждания между нью-йоркским портом и Мексиканским заливом баржи с 3000 тонн нечистот в тщетной надежде где-то их выгрузить, имевшие место весной 1987 года, демонстрируют масштабы этого недуга: после 50 дней крейсерования и отказов принять неудобный груз, полученных от шести государств Центральной Америки,

злополучное судно возвратилось в порт отправления. Ныне, когда закрыта под Нью-Йорком самая большая в мире свалка, ежедневная эвакуация отходов в этом городе приближается по сложности к военным операциям и включает составы из десятков грузовиков, преодолевающих расстояния до 400 километров.

В развивающихся странах местные жители выбрасывают значительно меньше: часто по полкило отходов в день. Однако, невзирая на интенсивную переработку, ради организации которой тамошние изобретатели, побуждаемые скудостью средств, проявляют чудеса смекалки, отбросы затопляют города, отравляют воды и почвы, угрожают населению болезнями и другими бедами. Дымящиеся пустыри с нечистотами очень интенсивно перелопачиваются неимущими, а также свиньями и собаками, рыскающими там в поисках пропитания.

В 2005 году население Земли насчитывало 6,5 миллиарда, что в пять раз больше, чем в 1900-м. Демографы предвидят, что в 2050 население вырастет до 8–9 миллиардов, по большей части скученных в мегаполисах. Они будут выбрасывать все больше и больше отходов, а те — вызывать массовую реакцию отторжения у жителей, обитающих поблизости от предприятий по обработке мусора: беспокойство этих категорий населения будет выражаться в уже описанных ныне синдромах, с легкой руки англоговорящих граждан названных NYMBY или BANANA (английские аббревиатуры, означающие: «Not in my back yard» — «Только не на моем заднем дворе» и «Build absolutely nothing anywhere, near anyone» — «Ничего не стройте поблизости от моего садика»).

«Мусорократы» и «отбросознатцы» вступают в дискуссии, исследуют мусорные ящики, с пристрастием анализируют их содержимое, полемизируют относительно судьбы, ожидающей все это, производят разнообразные исследования, сочиняют все новые и новые рецепты, одним словом, разрабатывают свою жилу. Как избежать попадания в мусор некоторых категорий

веществ, как переработать или уничтожить все остальное? Как бороться с поистине бесовской составляющей отходов и пустить в ход все ценное? История показывает, что городские управители во все времена признавали важность этих вопросов и искали на них ответы.

В этой книге рассказывается, какие приключения и перипетии ожидали тех, кто имеет дело с бытовыми отходами, повествуется об их удачах и невзгодах. Здесь приведены свидетельства человеческих усилий в деле освобождения от остатков жизнедеятельности, напоминается о том, сколько воображения, изобретательности проявлено, чтобы извлечь из всего этого толику полезных ресурсов и использовать их художественным или игровым образом, будь то в богатых, бедных или развивающихся странах. В этом рассказе отбросы убивают, угрожают поглотить целые города, изменяют городской пейзаж, придают стойкость виноградникам, отапливают и освещают жилища, обеспечивают выживание миллионов обиженных судьбой, создают всякого рода «малые промыслы», откармливают огромные стада свиней, играют с детьми, дают обманчивый, но все же выход из одиночества для узников, служат источником вдохновения для сумасшедших и художников, а то и основой праздничных зрелищ.